

RU

EN

ПОДДЕРЖАТЬ

Мемориал

опубликовано: 22.07.2024

«ГЕРОИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ БЕЗ НАС». О ПАМЯТНИКЕ ДЕЗЕРТИРАМ В ГАМБУРГЕ

Алексей Маркин

Фолькер Ланг, Памятник дезертиру, Гамбург. Фото: Алексей Маркин

Гамбургский мемориал дезертирам и другим жертвам национал-социалистической юстиции (часто его называют просто памятником дезертирам) находится в одном из самых многолюдных мест города – рядом с выходом метро «Штефанплатц» и напротив входа в большой городской парк Плантен-ун-Бломен. В двух шагах от памятника находится третий по величине городской железнодорожный вокзал «Даммтор», а за ним кампус Университета Гамбурга, одного из крупнейших в стране. Ежедневно мимо памятника проходят тысячи людей, но, конечно, далеко не все из них в своей повседневности успевают обратить внимание на мемориал и понять его значение. Кроме того, памятник дезертирам совсем новый – он установлен 9 лет назад, в 2015 году между двух других памятников, и даже гамбургские старожилы иногда путаются, пытаясь понять, где именно установили новый памятник на Даммторе. Тем не менее иногда можно наблюдать, как кто-то заходит внутрь мемориала, и тогда через некоторое время можно услышать, как из динамика размеренный голос произносит давно забытые имена, перекрывая на несколько минут городской шум и создавая атмосферу гражданского поминания людей – жертв несправедливого суда.

Акция «Возвращение имен» в Гамбурге у Памятника дезертирам, 2023. Рисунок Нюси Красовицкой

Гамбургский памятник дезертирам самый большой мемориал такого рода в Германии и, наверное, один из самых **известных**. Известен же он не только своими размерами, но и благодаря Людвигу Бауману, немецкому дезертиру родом из Гамбурга, который активно участвовал в кампании по реабилитации дезертиров и тем самым сделал возможным саму идею памятника и одновременно стал неразрывно с ним связан. Ни для кого не секрет, что обычно государство не заинтересовано ставить памятники дезертирам.

Западная Германия – несмотря на то, что Третий рейх проиграл войну, а идеологов национал-социализма признали военными преступниками на Нюрнбергском процессе, – десятилетиями видела в дезертирах только «трусов и предателей».

Дезертирам не выплачивали компенсаций. Их не чествовали как героев, заплативших своими жизнями, чтобы приблизить конец Второй мировой войны и конец без преувеличения самого преступного и самого кровавого режима в мировой истории. Одна из причин этой несправедливости заключается в том, что многие судьи, которые выносили приговоры дезертирам, и после войны продолжили свою карьеру и таким образом препятствовали правосудию. Это очевидно противоречит идее т.н. «Нулевого часа», который должен маркировать безусловный исторический разрыв между нацизмом и новой Германией, начиная с 8 мая 1945 года. Самый вопиющий пример – карьера Ханса Филбингера [↗](#), бывшего военно-морского судьи, состоявшего в НСДАП и выносившего смертные приговоры дезертирам, который после войны дослужился до министра-президента Баден-Вютемберга, но после журналистского расследования вынужден был подать в отставку.

Но причина безусловно кроется не только в этом, но и в начале Холодной войны и так называемом перевооружении ФРГ (Wiederbewaffnung), и вступлением ее в 1955 году в НАТО. До 1980-х годов дезертирство и дезертиры были **табуированной темой**. Поэтому только объединение Германии в 1989 и вывод советских войск, происходивший до 1994 года, смогли в конечном итоге привести (в 1997 году) к признанию Бундестагом того факта, что Вторая мировая война была преступной войной на уничтожение. Официальное признание вины в свою очередь дало возможность запустить процесс реабилитации дезертиров и, как следствие, осмысление преступлений Вермахта, которые долго время считались невиновными в военных преступлениях в отличие от **частей СС**. Именно в это же время проходила и передвижная выставка «Война на уничтожение. Преступления Вермахта в 1941–1944 годах» [↗](#) („Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941-1944“), организованная Гамбургским институтом социальных исследований (Hamburger Institut für Sozialforschung), которая наделала много шума и была сначала закрыта под давлением «общественности», а потом открыта вновь.

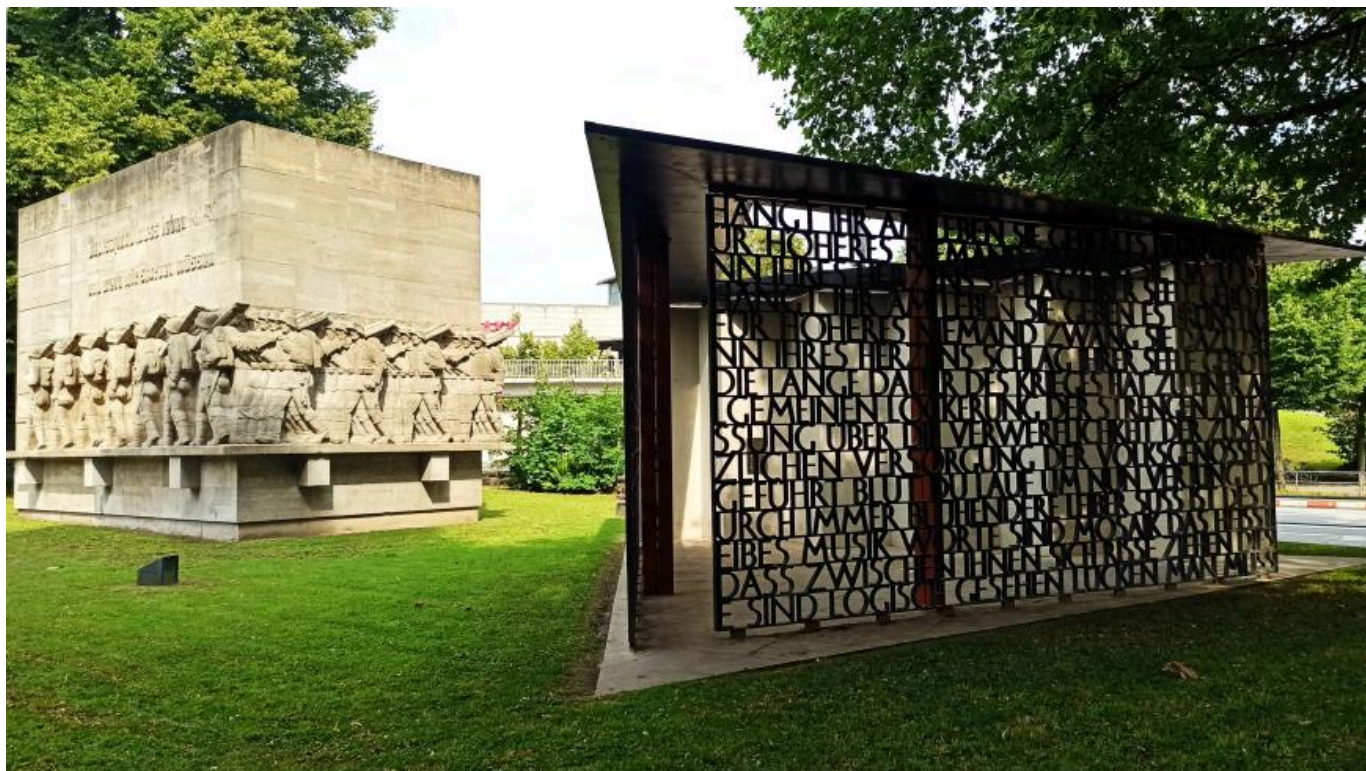
В Гамбурге есть места, исторически связанные с преследованием дезертиров, где тоже установлены памятные знаки. В пятнадцати минутах ходьбы от памятника, в парке находится небольшой мемориал перед до сих пор действующей тюрьмой временного содержания Хольстенгласис, где в годы войны были казнены через обезглавливание около 500 противников и противниц национал-социалистического режима. Мемориальные таблички [↗](#) на внешней стене тюрьмы напоминают о двух участниках сопротивления из Франции и четырех католических священниках из Любека. Рядом находится доска с информацией о казнённых дезертирах, число которых приблизительно оценивается в 59 человек. Есть и другие места [↗](#) в городе, связанные с дезертирами: главное командование Вермахта на Софиентеррасе, полигон Хельтигбаум в Гамбург-Ральштед на окраине города, место захоронения солдат на кладбище Ольсдорф, тюрьма в Альтоне, бывшая казарма в городском районе Аймсбютель, и, наконец, военные суды в Люфтвау и на Баллиндамм.

Всего по официальным данным в Гамбурге были казнены 227 человек из приблизительно 23 000 казнённых дезертиров по всей Германии. Но это неполная статистика: приведенные цифры не учитывают людей, погибших в штрафных батальонах, и тех солдат и офицеров, которых казнили военно-полевым судом,

особенно в последние недели войны, когда дезертирство стало массовым.

Памятник дезертиру находится между двумя другими монументами. Один из них посвящен 76-му пехотному полку «Гамбург» и установлен после прихода национал-социалистов к власти в 1936 году. Памятник имеет два неофициальных названия. Одно критическое – «Кригсклотц», «военная колода», второе – «Кригерденкмал», что можно перевести как «военный мемориал», наоборот с позитивным значением, не учитывающим его связи с идеологией нацизма и милитаризма.

Общий вид памятника 76-му пехотному полку «Гамбург» (слева) и памятник дезертирам. Фото: Алексей Маркин

«76-й» до сих пор привлекает внимание своей консервативной милитаристской эстетикой. Этот памятник посвящен одновременно солдатам двух мировых войн. После окончания Второй мировой к нему были добавлены еще две каменные плиты с текстом. Одна из них посвящена 225 пехотной дивизии, установлена в 1958 году. Дивизия в том числе принимала участие в блокаде Ленинграда. Другая плита **установлена** в 1959 году 76-му панцер-гренадерскому полку, который также участвовал в боях на Восточном фронте, на территории России, Украины и Беларуси. Памятник долгое время был камнем преткновения в спорах между антивоенными активистами и консервативными кругами и правыми партиями. В послевоенной истории памятник предлагали снести, позже хотя бы убрать с него главную **надпись-послание**: «Пусть мы погибнем, но будет Германия жить». После того, как все это не имело никакого политического успеха, памятник превратился в место активистских акций прямого действия, которые происходят до сих пор. Так, в 1981 году резервисты Бундесвера **вывесили** на «76-м» транспарант «Героическая смерть без нас» (до отмены всеобщей воинской обязанности в Германии в 2011 году оставалось еще ровно 30 лет).

Альфред Хрдличка, «Антивоенный контр-памятник», Гамбург. Фото: Алексей Маркин.

В качестве противовеса «76-му» в 1986 году рядом был установлен антивоенный контр-памятник Альфреда Хрдлички. Он состоит из двух частей – «Гамбургский огненный смерч» и «Спасаящиеся с Кап-Аркона». Одна часть символизирует последствия операции «Гоморра», когда Гамбург подвергся одной из самых разрушительных и смертоносных бомбежек Второй мировой, а другая часть рассказывает о гибели заключенных концлагеря Нойенгамме, находившихся на тюремном лайнере Кап-Аркона, разбомбленном по ошибке в последние дни войны 3 мая 1945 года британской авиацией в бухте Любека. Две других части так и не были закончены из-за финансовых разногласий между городом и скульптором. Контр-памятник, установленный на значительном расстоянии от «76-го», так и не смог нарушить его доминирование в городской среде. Большая дистанция между памятниками связана еще и с тем, что между ними под землей проходит туннель метро, и на этом участке запрещено устанавливать тяжелые конструкции.

В 2010 году была организована «Ассоциация за памятник дезертирам в Гамбурге» , куда вошли более 20 местных антифашистских и антивоенных неправительственных организаций. Ассоциация добилась установки памятника именно на том месте, где он сейчас находится, и, начиная с момента своего основания, организует ежегодные антивоенные праздники и акции напротив памятников на Штефансплатц.

Одно из важных посланий участников ассоциации, напечатанное в их буклете, звучит так: «Дезертиры не

преступники, это война – преступление»,

а на их своего рода визитной картинке изображены марширующие солдаты 76-го полка, в то время как абрис дезертира делает шаг в противоположную сторону, символизируя его сопротивление солдатскому коллективу. Спрятанный мотив одинокого солдата, противопоставленного массе марширующих колонн, можно найти и в памятнике дезертирам, если смотреть с определенного ракурса: зазор между решеткой и несущей стеной Памятника дезертирам становится рамкой, которая может выхватывать из барельефа марширующих солдат 76-го памятника одного-единственного солдата, скрывая одновременно всех остальных.

Памятник дезертиру в Гамбурге (деталь). Фото: Алексей Маркин

За этим образом стоит идея, что дезертирство является прежде всего личным и осознанным выбором каждого солдата. Хотя с тем, что дезертирство всегда решение одиночки, можно поспорить, ведь даже в случае Людвига Баумана это правило не подтверждается: он бежал вместе с другом Куртом Ольденбургом, который позже погиб в штрафбате на Восточном фронте.

Наконец в 2012 году гамбургский парламент под давлением гражданской общественности постановил создать места коммеморации дезертиров и других жертв юстиции национал-социализма в городе. По условиям конкурса гамбургского Бюро по делам культуры памятник дезертирам должен был каким-либо образом противостоять «76-му». В целом авторы большинства проектов поняли задание буквально. Элементы их проектов так или иначе непосредственно взаимодействовали с «76-м», как правило загораживая его и/или дополняя новыми конструкциями. Но победил в конкурсе проект скульптора Фолькера Ланга, который не пытался ни визуально перекрыть памятник, ни достроить, а выбрал снова стратегию противопоставления, как у контр-памятника Хрдлички, в комбинации с дистанцированным комментированием 76-го и более дифференцированным подходом к дестигматизации дезертиров и их коммеморации.

По мнению художника памятник дезертирам так же служит своего рода посредником между двумя ранее существовавшими мемориалами. Памятник Ланга состоит из различных элементов и может быть понят на разных уровнях. Он представляет собой треугольное в плане строение с одной монолитной зигзагообразной стеной из бетона и двумя текстовыми металлическими решетками. В бетонную стену вмонтирована звуковая инсталляция. Активация звука происходит, когда посетители входят внутрь памятника и подходят к кнопочной панели, где первая кнопка включает запись текста авангардного поэта Хельмута Хайсенбюттеля под названием «Германия 1944» – это коллаж из цитат «жертв и преступников национал-социализма». По замыслу автора этот текст должен дать представление о жестокости войны на уничтожение. Решетки также повторяют фрагмент этого текста. Одну из них можно прочесть изнутри, а другую снаружи.

Остальные шесть кнопок включают в алфавитном порядке чтение имен и фамилий казненных дезертиров и других жертв юстиции с короткой информацией о погибшем человеке: дата рождения, его возраст, военная профессия и способ исполнения казни. Таким образом перформативное название, вспоминание жертв «кровавой юстиции» противопоставляются их анонимности и забвению.

Визуальное противоборство между памятником дезертира и «76-м» памятником происходит в первую очередь на формальном уровне. «76-й» представляет собой тяжеловесное, прямоугольное в основании каменное строение, символизирующее боевое и национальное единство, в то время как памятник дезертирам благодаря шрифтовой решетке просматривается насквозь и кажется легким. Геометрические формы памятников отсылают к авангардной агитационной традиции беспредметного искусства. В качестве примеров можно привести плакат «Клином красным бей белых» Эль Лисицкого и памятник «Красный клин» архитектора Николая Колли. В обоих произведениях треугольник, ассоциированный с «красными» направлен на круг или прямоугольник «белых». Хотя треугольник памятника дезертиров своим острием не раскалывает или не указывает непосредственно в прямоугольник «76-го», эта ассоциация на формальном и архитектурном уровне продолжает работать.

Форме треугольника иногда приписывается и другое значение. Красный треугольник острием вверх был отличительным знаком заключенных солдат Вермахта в концентрационных лагерях – так называемых SAW-заключенных. К таким заключенным относили «недостойных военной службы» солдат, которые совершили разной степени проступки и правонарушения. Тем не менее SAW-заключенные и дезертиры – это различные категории заключенных, хотя и пересекающиеся. Информации о специальном знаке для дезертиров или значении SAW-знака для памятника в моем распоряжении на данный момент нет. О сложности посвящения памятника пишет Стефани Эндлих: в списке жертв юстиции национал-социализма оказались осужденные за дезертирство, подрыв оборонной мощи, отказ исполнять приказы, а также за активное **сопротивление**, и это очень разные люди – солдаты и те гражданские, кто им помогал, и даже участницы сопротивления.

Другая форма взаимодействия двух памятников происходит через свет и тень, падающую от решетки. Днем тень некоторое время проецируется внутрь памятника на бетонную стену, где помимо кнопочной панели находятся тексты, информирующие о значении памятника. А вечером подсветка отбрасывает тень в том числе наружу на «76-й», на котором появляется текст Хайсенбюттеля, а значит и новый смысл. В целом стена в большей степени представляет дезертировавших солдат, а текстовая решетка – мотивацию их поступка.

Именно мотивация дезертирства и несправедливость войны играют решающую роль в идее памятника и стоят в согласии с идеей Людвиг Баумана, который отстаивал само право на дезертирство во время войны. Его побег был протестом против жестокости и абсурдности **войны**, а политическая рефлексия пришла намного позже. Бауман дезертировал во Франции, был пойман и прошел через концлагерь Эстервеген в Эмсланде (Нижняя Саксония) потом тюрьму Торгау в Саксонии. Он выжил только благодаря связям своего отца, который смог добиться замены смертного приговора на службу в штрафном батальоне на Восточном фронте.

В 1980-е годы Бауман совместно с историком Манфредом Мессершмидтом организовал «Федеральное объединение жертв военной юстиции национал-социализма» (Bundesvereinigung Opfer der NS-Militärjustiz), которое стала движущей силой в борьбе за реабилитацию дезертиров. Официальная реабилитация состоялась в 2009 году. Людвиг Бауман стал заметным антивоенным активистом, вошел в западногерманское движение за мир и разоружение и в 1995 году получил Аахенскую премию мира (Aachener Friedenspreis) – ту самую, что в 2023 году была присуждена Феминистскому антивоенному сопротивлению совместно с израильской организацией Human Rights Defenders Fund. В 1996 году он был выдвинут на Нобелевскую премию, которую не получил, но благодаря номинации смог привлечь внимание к «Потсдамскому призыву», который требовал отмены всех несправедливых решений при национал-социализме. На данный момент в Гамбурге существует инициативная группа под названием «Переименуем улицу Седан!» (Sedanstraße umbenennen!) – она добивается того, чтобы улицу, названную в честь капитуляции французских войск при Седане (1871), переименовали в улицу Людвиг Баумана.

Сегодня тема преследования за дезертирство и уклонения от военной службы стала актуальна во многих странах мира, где происходят вооруженные конфликты или есть всеобщая воинская повинность. Право не брать в руки оружие по соображениям совести закреплено в постановлениях Комиссии по правам человека при ООН, поэтому право дезертиров на получение убежища в Германии

поддерживают многие негосударственные организации, такие как, например, немецкая организация, помощи дезертирам и сознательным отказчикам «Коннекшен» (Connection e.V.) и всеевропейская организация в защиту прав беженцев «Про Азюль» (Pro Asyl).

Митинг „Schutz und Asyl für Deserteure und Kriegsdienstverweigerer“ (Защита и убежище для дезертиров и отказчиков) перед памятником дезертиров в Гамбурге, организованный российской диаспорой, 10 декабря 2023. Фото: Алексей Маркин

Хотя официально монумент установлен в память именно немецких дезертиров Второй мировой войны, для многих антивоенных активистов и активисток памятник идентифицируется с фигурой сознательного дезертира в целом и надеждой на торжество правосудия. В 2023 году у памятника дезертиру провели митинг российские активисты и активистки в поддержку требования предоставления защиты и убежища для дезертиров в Германии, а в 2024 проводились экскурсии в честь 29 февраля – Дня дезертира, который был предложен антивоенным проектом «Идите лесом» с целью дестигматизации российских дезертиров, не желающих участвовать в агрессии против Украины. В этом смысле идея Людвиг Баумана о праве дезертира на «предательство войны» может найти отклик у многих людей, сопротивляющихся легализованным убийствам на войне и военным преступлениям.

наверх

ОРГАНИЗАЦИИ

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

ПРОЕКТЫ

ТЕКСТЫ

ВОВЛЕКАЙТЕСЬ

ПОДПИСАТЬСЯ

Контакты

welcome@memo.site

press@memo.site

International Memorial Association Chemin Eugène-Rigot 2E, Building 5 Geneva 1202,
Switzerland